

Зачёт наизнанку

*ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ НЕ ТОЛЬКО
КОНТРОЛИРОВАТЬ УСВОЕНИЕ МАТЕРИАЛА,
СКОЛЬКО ЕГО АКТИВИЗИРОВАТЬ
И УГЛУБЛЯТЬ*

Помню, позвала я в свой шестой класс вести географию Вадима Фёдоровича – настоящего учёного, но вот в школе работающего недавно. Так что в его учительском арсенале не было ни способов организации урока, ни хорошо поставленного голоса, ни отметок, ни учебников с обязательным домашним заданием. Ну и мои детки, очень Вадима Фёдоровича любя, периодически садились ему на шею. Рассказывал он замечательно интересно, но что из его монолога слышали дети? Меня это стало беспокоить.

Прошёл месяц. И я предлагаю Вадиму Фёдоровичу провести зачёт. С настоящей отметкой в журнал. Но (как я дошла до мысли такой?) зачёт будем сдавать мы – трое приглашенных учителей. Пусть дети нас научат, и какую отметку каждый из нас заработает у доски – такую и получит в журнал та группа, которая каждого из нас обучала.

Вадим Фёдорович опешил, но согласился. Он понял: эта работа позволит ему увидеть, что делается у каждого из его учеников в голове.

Вадим Фёдорович объявил детям, что на следующем уроке будет зачёт по всему, что он им рассказывал. Никаких конкретных вопросов для подготовки. Только приблизительный круг тем: галактика – Солнечная система, звезда – планета – спутники.

МАРИЯ ГАНЬКИНА,

учитель, Москва

Обещанную с начала года эстафету учительского опыта мы открываем историей о том, с чего всё началось. А началось вот с какой идеи: ученики объясняют учителям-добровольцам тему, а потом те отдуваются за всех у доски.

После публикации мы получили письмо из Кургана.

Его автор, Светлана Пырьева, писала: «Настолько интересно и увлекательно всё было описано в статье, что тут же захотелось-загорелось попробовать самой». В следующем номере журнала читайте, что же из этого получилось.

СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА

Вадим Фёдорович разделил моих шестиклассников на группы по пять-шесть человек случайным образом, по считалочке. Потом назначил каждой группе по одному из взрослых, не компетентных в данной конкретной области знаний. Этими некомпетентными были мы, учителя нашей школы: Сергей Евгеньевич – учитель музыки, я – Мария Ганькина, словесник, в прошлом учитель начальной школы (кстати, у этих самых шестиклассников), и Ольга Петровна, учитель английского (всё у тех же детей).

Вадим Фёдорович ещё раз обозначил круг вопросов, которые надо было до нас донести, разрешил пользоваться чем кому угодно, и группы разбежались по углам.

Моя группа обосновалась у двери. Те, у кого были тетради, наперебой меня обучали. Остальные были на побегушках: что-то посмотреть, сбежать за энциклопедией.

Помню, что очень бойко отбарабанили, на каком расстоянии от Солнца что находится. А я гнула свою линию. Они: «Вот Солнце...» А я сразу: «А Солнце – это что? Планета или звезда?» И в таком духе.

Ольга Петровна:

– А мне развернули какую-то интересную штуку, что будто бы галактика – это тарелка. В форме лепёшки. Где-то с краю – солнечная система. Если на неё посмотреть так, то будет так. А если эдак... Рисовали что-то...

Ладно. Теперь – как мы отвечали. А отвечали мы на хилую троечку. В результате моя группа схлопотала каждый по тройке в дневничок и журнал. Мои «учителя» досадовали на мою нерадивость. Когда прозвучали правильные ответы, они мне пеняли: «Мы ж вам всё так и объясняли! А вы-ы?!.»

ТЯНЕМ ЖРЕБИЙ

Идея зачёта наизнанку оказалась заразительной. Теперь уже опытный физик, Владимир Александрович, решил апробировать зачёт-перевертыш. Удивительно, как это он пошёл на такое. Вроде бы поводов особых не было. Годами отработанный стиль, образцовые ученические конспекты, дисциплина... Хотя всё же была и у него своя нужда.

Дело в том, что Владимир Александрович – очень хороший, мощный учитель физики, до этого работавший только в старших классах. Зная (помня!), какие мучения предстоят моим детям с физикой, когда она у них начнётся, я зазвала Владимира Александровича в свой класс (когда он был ещё пятым), с тем чтобы он заложил в моих ребят основы всех главных разделов физики, этого труднейшего для понимания школьного предмета. Чтобы сформировать правильно фундаментальные понятия. Получилось что-то вроде пропедевтического курса раз в неделю.

Владимир Александрович долго отмахивался от моего предложения: мол, не умею с малышней. Но потом вошёл во вкус. И даже потом хвастался, что в нашем пятом и своих десятых классах объясняет один и тот же материал. Не раз говорил, что в пятом идёт легче: не приходится бороться со штампами, да и сообщают они подчас лучше. А пройдя с ними оптику и электричество, и вовсе стал утверждать, что мозг пятиклассника принципиально способен воспринимать даже самые сложные физические понятия.

И вот шестой класс. Конечно, Владимиру Александровичу интересно, что остаётся у них в головах. Не иллюзии ли он питает? Ну и, конечно, ему хотелось, чтобы и мы оценили по достоинству его работу.

Владимир Александрович заранее (за две недели до зачёта) огласил список сакраментальных тем. Тетрадами пользоваться на зачёте поэтому было нельзя.

На этот раз зачёт пришли сдавать только двое учителей – всё тот же Сергей Евгеньевич Савельев и я (Ольга Петровна пришла позже и наблюдала всю эту картину уже со стороны). У Савельева, несмотря на музыку, за плечами технический вуз, у меня же – довесок к филфаку в виде полутора курсов МИФИ. Так что по части физики мы были не совсем чистыми листами.

Недостатки предыдущего зачёта были учтены. Владимир Александрович разбил ребят на две группы случайным образом и предложил тянуть бумажки с заданиями... (Жребий – это принципиальный момент. Одно дело – учитель, другое – судьба. Так карта легла, и попробуй потом в случае неудачи пенять на учителя: мол, это он нам такой вопрос задал, что ответить было просто невозможно.)

Соединение проводников

Мне объясняли параллельное и последовательное соединение проводников. Я это когда-то хорошо знала, но напрочь забыла.

На зачёте меня поразило, как много дети знают. «Карта легла» так, что мне достались одни слабаки, а Савельеву – сплошные гиганты мысли. Вот они там все передрались: кто будет просвещать Савельева? В конце концов Никита с Ксюшей, объединившись, остальным не дали и рта раскрыть.

А из моих безгласных принял огонь на себя маленький Саша. Обычно ничем себя не проявлял, а тут так уверенно и толково берётся за дело. Помню, он меня совершенно поразил. Когда поведала о Саше Владимиру Александровичу, это было для него настоящим открытием.

Андрюшка очень суетился: тыкал пальцем в листочек, повторял за Сашкой концы предложений, понимающе кивал головой – в общем, делал вид, что что-то понимает. И то хорошо! Не вёл партизанскую жизнь, как на остальных уроках физики, а был при деле – сохранял образ!

А я, в свою очередь, делала вид, что ничего не понимаю. Преследовала свои корыстные дидактические интересы: хотелось, чтоб ещё разок они мне всё объяснили. А потом сама рассказывала им это параллельное и последовательное соединение проводников: дескать, правильно поняла?

Помучились они со мной! «Ну не понимаю, – говорю, – какой такой ток? Что течёт, куда? Электрон? Первый раз слышу. Атом? Это ещё что за зверь?..» Я не знаю, почему они кидались мне всё это на полном серьёзе с азартом объяснять. Может, я очень правдоподобно притворялась? А может, это сидящая в ребёнке страсть к учительству? А может быть, они подыгрывали мне? Даже неподыгрывали, а просто – приняли правила игры.

ОТВЕЧАЕМ У ДОСКИ

В отличие от Вадима Фёдоровича, Владимир Александрович задавал нам у доски дополнительные вопросы. На глубину понимания, видишь ли. После моей теоретической части он нарисовал на доске электрическую цепь, а мне надо было переставить что-то местами, чтобы лампочка зажглась.

Я стою – ни в зуб ногой (со схемами у меня всегда были нелады). Стыдно, ведь подведу своих. Владимир Александрович спрашивает, не хочет ли кто-нибудь решить эту схему за меня. И вдруг кто-то из моей группы бежит к доске и хватается мел. Кто же? Тот же самый Сашок. И включает лампочку! Владимир Александрович не верит своим глазам. Во как!

Савельев закончил технический вуз. Ему было сложнее изображать искреннее невежество.

– На зачёте по географии, – рассказывал он потом, – я был непроходимо тупой. Не с Вадимом Фёдоровичем, конечно, а с детьми. «Твоя моя не понимай». Как слепому объяснить, что такое небо? Детям приходилось подыскивать слова, которые бы меня убедили. Если мне говорят, что Земля состоит из земной коры, то я не даю договорить, из чего она ещё состоит, а сразу спрашиваю, что такое кора, и так далее. Но это было слишком, на меня обижались. На физике я оставил пародийный жанр. И поэ-

тому простое невежество принималось на веру...

С отметками на зачёте по физике было так. Когда нам с Сергеем Евгеньевичем поставили что-то хорошее, чуть ли не пятёрки, Владимир Александрович вдруг и говорит:

– А у вас рука не дрогнет всем одинаковые пятёрки в дневник поставить? Если не дрогнет, то сами и ставьте. А я против уравниловки.

Мы подумали-подумали: и правда, наши «учителя» разный вклад внесли в наше с Сергеем Евгеньевичем образование. Так что мы и отметки поставили разные: кому «пять», а кому и «три». Только вот пришлось чистоту образа нарушить. Что ж, на этот раз так.

/Следующую статью про зачёт наизнанку из цикла «Эстафета учительского опыта» читайте в №5, 2010/

! ВНИМАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ САЙТ

ОТКРЫТЫЙ УРОК: WWW.OPENLESSON.RU

Любой урок может стать ОТКРЫТЫМ для искренних *удивлений*, неожиданных *озарений* и удачных *импровизаций* всех на нем присутствующих: и **учеников, и их **учителя**, и даже тех, кто пришёл на урок в качестве **гостя** или **проверяющего****

*Сайт создан доктором пед. наук **В.М. Букатовым**, научным руководителем многочисленных экспериментальных площадок по социо-игровой педагогике*